

Е.Ю. ПОЛЯКОВА

(Северо-Казахстанский государственный университет,
г. Петропавловск, Казахстан)

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ-КАЗАШКИ (на материале романа Г. Мусрепова «Улпан ее имя»)

Аннотация: В статье анализируются особенности репрезентации образа-концепта *женщина* на материале романа Г. Мусрепова «Улпан ее имя». На основе сравнения с паремическими текстами выявляются новаторские черты в изображении женщины Г. Мусреповым в казахской языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, паремия.

Одной из составляющих единиц языковой картины мира является концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Как отмечает Ю.С. Степанов, концепт – это «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 1997: 12].

Изучение концепта *женщина* вызывает интерес ученых-филологов. Одним из важных источников описания концептов является художественная литература, что применимо и к описанию национально маркированных особенностей содержания концепта «женщина».

Изображение женщины, активно строящей новую жизнь, равноправной с мужчинами и свободной в социальном отношении, становится одной из актуальных тем в литературе XX века (в произведениях М. Горького, М. Ауэзова, С. Муканова, Г. Мусрепова).

При изучении творческого наследия Г. Мусрепова обращает на себя внимание роман «Улпан ее имя». В этом произведении, названном женским именем, проблемы женщины занимают особое место. Автор размышляет о роли женщины в семье, в обществе, рассматривает ее как воспитателя детей, всего молодого поколения, покровительницу всей казахской степи. Проблема воспитания женщины с высокой нравственностью и образованием была и остается одной из социальных проблем общества.

Главная героиня предстает в начале романа юной красавицей, затем показан ее жизненный путь, в конце романа это пожилая, но все такая же сильная женщина. В романе представлен также целый ряд женских образов. Автор употребляет для обращения к ним лексему «катын», что в переводе с казахского означает «женщина, баба (простореч.)» [Исмагулова, Ережепова 2002: 36]. Главную героиню Улпан в романе вообще не называют *катын*. Ее номинации – Улпан, Есене́й (имя мужа), женеше (дорогая).

В словарях и энциклопедиях казахского языка нет толкования имени «Улпан». Мы предполагаем, что имя образовано от «улы», что значит «мужской, относящийся к мужчине». В романе Улпан – единственный ребенок в семье. Сын в казахской семье важнее дочери. Этим обусловлено появление таких имен, как Улпан, Ултуган («рожденная быть сыном»). В героине романа с детства проявляется мужское начало – физически она не уступала мальчишкам ни в играх, ни в скачках. Любой мужчина – это защитник семьи, Родины. Улпан с детства как сын пытается защитить своих родителей от невзгод, помогает отцу в хозяйстве. Соглашаясь выйти за Есенея, Улпан думает, прежде всего, о благополучии рода, девичьи страхи по поводу большой разницы в возрасте, нелюбви к жениху отступают перед глобальностью ответственности за судьбу ее мира. В романе духовное взросление героини происходит быстрее биологического. Уже подростком она вынуждена из-за болезни отца решать семейные дела. Главные социальные роли замужней женщины-казашки – хранительница очага, жена, хозяйка. Для Улпан очаг – это вся степь, нуждающаяся в защите и покровительстве.

В языковой картине мира репрезентация образа женщины варьируется в зависимости от возрастных границ. Молодая Улпан – обладательница внешней красоты – карие глаза, густые черные волосы, девичья осанка, улыбка и душевные качества – скромность, чистота, наивность, стеснительность, уважение к старшим. А вместе с тем упрямство, самоуверенность, напористость, присущие мужчине. По мере взросления девушки меняются и ее качества – происходит процесс расцвета ее как женщины и возмужания одновременно. Так, на колкое замечание друга об Улпан Есене́й отвечает: *Бывает комар заставляет бе-*

гать тигра. Мужчина – тигр, ему присущи сила, храбрость, ловкость, уверенность в себе, чувство собственного достоинства. Сравнение женщины с комаром – свидетельство социально неравного положения мужчины и женщины в обществе. В русской языковой картине мира есть пословица с тем же смыслом: *Мал, да удал.* Есеней, подобно тигру, подчиняется воле Улпан, потому что видит в ней равную себе, сильную женщину с твердым характером, стремящуюся творить добро для других бескорыстно. Для него она – талисман и одновременно оберег семейного счастья, в котором главенствующее место материальных ценностей сменяется духовными – любовью, добротой, щедростью, гостеприимством, являющимися аксиологическими константами казахской картины мира.

Синтаксическая конструкция названия произведения является инверсионной. Вследствие этого происходит актуализация ремы. Можно предположить, что Улпан – это не только имя героини, но ее образ жизни.

Героиня романа Улпан намеренно разрушает казахские традиции, вовлекая в этот процесс других. Например, согласно казахской традиции, женщина не имела права называть по имени старших мужчин. Героиня сама называет по имени мужа и вынуждает подругу делать так же. На наш взгляд, автор переосмысливает уважение женщины к мужчине, вкладывая в это понятие такие смысловые оттенки, как «верность», «мягкосердечность», «теплоту» и «послушание», а не «боязнь» и «подчинение». Положение Улпан на равных с мужчиной обусловлено ее «мужскими» поступками (умение решать тяжбы, разводить скот, строить дома). Себя Улпан называет Есеней. На наш взгляд, это символизирует семью как единое целое, в котором тесно взаимосвязаны муж и жена (ср. в русском языке: *муж и жена – одна сатана*), с другой стороны, равноправие в семье, отсутствие оппозиции «подчиненный – подчиняющий».

Описанная автором эпоха – время перемен для казахов, выбора между привычной жизнью и жизнью новой. Все новое на начальном этапе воспринимается народом осторожно, нередко с неприязнью. Это связано с переосмыслением действительности, отказом от привычного, страхами перед новым, непонятым. Болезнь мужа накладывает на героиню весь груз ответственно-

сти за микрокосмос – семью и макрокосмос – степь. В изображении женских характеров доминируют злость, зависть, жадность. Чистота души и чистота помыслов Улпан направлены на совершенствование жизни отдельных людей и степняков в целом. В этом заключена позиция не только женщины-хозяйки, но и женщины-матери (все жители степи – потенциально дети, о которых нужно постоянно заботиться). Через образ главной героини автор стремится поставить и решить такие важные проблемы своего времени, как приобщение народа к передовой европейской, русской культурам, овладение русским языком, распространение светских знаний, воспитание, а главное – сохранение природой заложенных в женщине ролей – матери, хранительницы очага. В этом наблюдается большое сходство идеала женщины в казахской и русской языковых картинах мира, где она – хорошая и добрая мать, жена и хозяйка.

Стремление женщины властвовать над мужчиной непременно несет в себе негативную коннотацию в казахском языке: *Байын билеген әйел ауылды билеймін деп шәрһәкім болады! Жена, которая управляет мужем, возмнит себя шархакимом, захочет возглавить аул.* В пословице четко прописано положение женщины в казахской картине мира – она не может быть одинакового статуса с мужчиной, она подчинена мужчине. В русском языке есть пословица, аналогичная казахской: *Не то смешно – жена мужа бьет; а то смешно, что муж плачет.* В русской пословице руководящее положение женщины порождает иронию, плачущий мужчина вызывает неприязнь, неуважение. Такого мужчину сравнивают с женщиной: *Как баба.* Казахская пословица отражает резкий протест против самой возможности главенствования женщины, поэтому народ не принимает Улпан, руководящую мужем, а потом и Степью.

Жизненный путь мужчины – это поэтапное продвижение вперед, динамическое развитие и становление. Пословицы казахского языка отражают стремление мужского пола к поиску своего жизненного пути и достижению высот: *Ер жігіттің өзі шығар биігі бар / У каждого джигита есть своя вершина.* Пословиц, отмечающих потенциальные возможности женщин, в казахской идиоматике не обнаружено, что фиксирует закреплен-

ное в казахской лингвокультуре представление о неспособности женщины к самореализации.

Внешность не ставится во главу угла, это не самое важное условие для того, чтобы женщина считалась красивой. Намного важнее, чтобы она была хорошей хозяйкой, была доброй и заботливой и понятливой. Девушка должна нравиться своим поведением. В казахской культуре внешняя привлекательность женщины рассматривается как природная данность, истинная красота заключается в ее женственности: *Гүл өссе жердің көркі, қыз өссе елдің көркі / Цветок – краса земли, девушка – краса народа*. Ср. в русском языке: *Красота приглядится, а щи не прихлебаются*.

Незыблемой ценностью жизни является женщина-мать, представленная как кормилица, опекун, воспитатель: *Ананың сүті бал / Молоко матери мёд; әйел жерден шыққан жоқ, ол еркектің баласы, ерлер көктен түскен жоқ, әйел оның анасы / Женщину создала не земля, а мужчина не появился из небес, он – дитя матери*. В любом языке женщина – дарительница жизни. Уважение к матери – закон жизни для казаха, священный долг, святая обязанность. В произведении рождение в семье героини дочери вызывает радость отца и матери. Эволюция семейного уклада выявляется уже в том, что герои воспринимают ребенка как дар божий, не думая о половом различии. Потеряв дочь, Улпан утрачивает смысл жизни. У женщины начинается пустая, бесцельная жизнь. Утрачивание ментально значимых составляющих – мать, жена, хозяйка – делает невозможным существование ее как женщины.

Новаторство Г. Мусрепова в изображении женских образов заключается в том, что женщина, с одной стороны, воплощает народный идеал в казахской языковой картине мира, с другой стороны, противоречит ему. Перед читателем женщина предстает как сильная, волевая личность, способная на равных с мужчиной решать дела, но мягкая, преданная семье и мужу.

ЛИТЕРАТУРА

Исмагулова Б., Ережепова Э. Казахско-русский, русско-казахский словарь. – Алматы., 2002.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 1997.